

УДК 94 (47).072

ГРАФ ДМИТРИЙ ПЕТРОВИЧ БУТУРЛИН: СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ПРОСВЕЩЕННОГО АРИСТОКРАТА

БУНЕЕВА Елена Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России

ПЕРЕПЕЛИЦЫН Александр Викторович,
доктор исторических наук, профессор кафедры истории России,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье изучаются основные события жизни и деятельности графа Дмитрия Петровича Бутурлина.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Дмитрий Петрович Бутурлин, дворянство, дворянская вотчина, дворянский род.

BUNEEVA E.N.,
Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of Russian History,

PEREPELITZYN A.V.,
Dr. Hist. Sci., Professor of the Department of Russian History,
Voronezh State Pedagogical University

**COUNT DMITRY PETROVICH BUTURLIN:
PAGES OF THE LIFE OF AN ENLIGHTENED ARISTOCRAT**

ABSTRACT. The article deals with the main events of the life and work of count Dmitry Petrovich Buturlin.

KEY WORDS: Dmitry Petrovich Buturlin, nobility, noble fiefdom, noble family.

Тайный советник, сенатор, действительный камергер, граф Дмитрий Петрович Бутурлин был заметной личностью российской политической и культурной элиты конца XVIII – начала XIX вв. В данной статье изучаются наиболее важные и яркие события в его жизни, выделяются особенности личности и деятельности, рассматривается имущественное положение.

Д.П. Бутурлин принадлежал к старинному дворянскому роду, основателем которого считался живший в XII в. Радша (Радислов), новгородец, прибывший из Семиградской земли, служивший у Александра Невского, ставший «родоначальником в царской Москве целой полусотни дворянских фамилий, угасших и существующих» [1, с. 75–79]. Среди указанных в «Истории дворянских родов» первых представителей рода Бутурлиных был Иван Бутурля (конец XIV в.), чьи дети писались уже Бутурлиными. Значение этой фамилии может объясняться по-разному. По версии Н.А. Баскатова, она имеет тюркское происхождение и означает «прыщавый», «с шероховатым корявым лицом», но могло быть и противоположное значение: «красивая наружность». У В.И. Даля встречается такое толкование: «Бутурла – пустомеля, болтун, враль» [2, с. 45]. В. Радлов обращал внимание на староузбекское слово butur – «наглый, нахальный, веселый, резвый» [3, с. 1857].

Генеалогическое древо рода Бутурлиных было весьма разветвленным, известны три его основные династические ветви. Д.П. Бутурлин принадлежал к третьей (графской) ветви. Его дедушка Александр Борисович (18.06.1694 – 31.08.1767) был генерал-фельдмаршалом (1756 г.) и возведен вместе с деть-

ми Елизаветой Петровной, одним из фаворитов которой он являлся, 17 февраля 1760 г. в графское достоинство [4, л. 2–7]. В браке сына А.Б. Бутурлина Петра Александровича (8.06.1734 – 10.06.1787) и Марии Романовны Воронцовой 14 декабря 1763 г. родился Дмитрий Петрович, крестной матерью которого стала императрица Екатерина II [5, с. 18]. Воспитывался он в семье своего дяди (по материнской линии) графа А.Р. Воронцова, к которому всегда относился с величайшим уважением и был потрясен его кончиной в 1805 г., окончил Сухопутный шляхетский корпус, был направлен в 1785 г. адъютантом к князю Г.А. Потемкину. Военная служба пришлась ему не по вкусу, в результате он, спустя шесть недель, оставил ее [5, с. 18] и был причислен к Коллегии иностранных дел.

По отзывам, Д.П. Бутурлина отличала чрезвычайная пунктуальность и аккуратность во всех житейских делах, склонность к некоторым причудам (отправка белья на стирку в Париж, сеансы белой магии и т.п.). Д.П. Бутурлин, безусловно, являлся одаренным и неординарным человеком, он играл на гитаре, писал стихи, любил петь, участвовал в постановках спектаклей, проводил физические опыты, показывал карточные фокусы. Д.П. Бутурлин обладал феноменальной памятью, любознательностью, много читал (являлся одним из лучших в России знатоков книг), знал несколько языков, в старости говорил, что никогда не ложился спать, не почерпнув каких-либо новых знаний [5, с. 18–22]. Он собрал крупную и одну из лучших в Европе библиотеку в 40 тыс. книг [5, с. 42]. Но она оказалась уничтоженной во время пребывания французской армии в Москве в 1812 г. Впоследствии граф

сумел сформировать второе (флорентийское) книжное собрание. Встречающаяся в энциклопедиях, биографических обзорах характеристика Д.П. Бутурлина как известного «библиофила» выглядит вполне уместной и обоснованной, можно лишь подчеркнуть, что он не только коллекционировал книги, но и прекрасно знал их содержание.

Д.П. Бутурлин был женат на графине Анне Артемьевне Воронцовой, доведившейся ему троюродной сестрой по матери. У них родилось девять детей. Сыновья Александр, Павел и Борис умерли в младенчестве, дочь София – семилетней. Сыновья Петр и Михаил и три дочери дожили до преклонных лет. Петр находился на военной и дипломатической службе, затем вместе с детьми остался в Италии, принял католичество. Михаил был военным историком, чиновником, написал достойные внимания обширные воспоминания «Записки графа М.Д. Бутурлина». Мария была замужем за тосканским графом Диньи, Елизавета – за ломбардийским маркизом Соммарива и Елена – за ломбардийским князем Видониа Сорреджиано.

Обязанности по службе Д.П. Бутурлин выполнял эпизодически, преимущественно занимаясь самообразованием, науками, ведя семейную и светскую жизнь. Два раза он назначался посланником в другие государства, но оба раза миссии по тем или иным причинам срывались. Известно, что в 1810–1817 гг. он числился директором императорского Эрмитажа, в первое время пытался вникать в проблемы вверенного ему учреждения, а затем, по воспоминаниям сына, почти не появлялся в Эрмитаже, поскольку в Петербурге жил только в зимнее время [5, с. 23]. Попытки проявить деловую активность и самостоятельность часто оказывались неудачными и несколько раз создавали угрозу всему состоянию Бутурлиных, в этом отношении большую практическую проявляла его жена Анна Артемьевна [5, с. 29]. В отношении с прислугой граф старался быть корректным. «Не слышал я никогда, – вспоминал М.Д. Бутурлин, – чтобы мой отец обозвал кого-нибудь дураком. Вспылит бывало, но через две минуты все проходило, и тут же он подзовет для какого-нибудь приказанья провинившегося человека: «Эй ты, голубчик, поди-ка сюда»; всем им он говорил «голубчик» [5, с. 68].

Основу состояния Бутурлиных составляла родовая вотчина, сформировавшаяся в результате пожалований, получения приданого, покупок во второй половине XVIII – начале XIX вв. Ее первым владельцем стал Александр Борисович Бутурлин, после смерти которого имущество перешло к его сыну Петру Александровичу, а потом – к внуку Дмитрию Петровичу. Как раз во времена третьего владельца вотчина достигла своего максимального расширения и наибольших успехов в хозяйствовании.

К концу жизни граф Д.П. Бутурлин являлся владельцем богатого состояния в виде земель, другого недвижимого и движимого имущества. Оно находилось в нескольких местах России и за границей, но самой значительной его частью являлась воронежская вотчина. Она стала складываться после получения А.Б. Бутурлиным в дар от Елизаветы Петровны черноземных земель по реке Осередь в Бобровском уезде Воронежской губернии. Именно А.Б. Бутурлин начал заселение и строительство вотчины.

В начале XIX в. имение в Воронежской губернии состояло из четырех групп населенных пунктов со своими центрами – слободами, к которым в эко-

номическом и церковном отношениях тяготели другие поселения. Первую группу составляли слобода Бутурлиновка и хутор Дмитриевский. Бутурлиновка являлась центром графского имения, здесь, напротив входа в Преображенскую церковь, располагался господский дом «на каменном фундаменте, дубового пластового леса, о 13 комнатах, покрыт железом» [6, л. 37 об.–38]. М.Д. Бутурлин вспоминал: «Дом в Бутурлиновке был одноэтажный и деревянный, но очень вместительный, с ротондой или круглым фонарем на крыше. ... В цветнике, при самом спуске в сад, наделаны были из дерновых пластов затейливым садовником-немцем вензеля наших родителей» [5, с. 39]. Примерно в сорока метрах стояло еще одно капитальное здание, пять комнат которого занимало вотчинное правление, шестая комната служила арестантской, а в подвале размещалась кладовая. Фасадами оба дома были обращены к церкви, а за ними, во дворе, находилось семь флигелей для проживания дворовых людей, а также ряд других хозяйственных и бытовых построек: амбары, погреба, ледник, каретный сарай и т.д. В усадьбе имелись аптека и лазарет. На площади перед господским домом располагались торговые лавки, сдававшиеся за деньги в наем местным торговцам. В хуторе Дмитриевском на реке Осередь графу принадлежала водяная мукомольная мельница с шестью поставами.

Ко второй группе поселений относились: слобода Великоархангельская и хутора Тюников, Макогонов и Патокино. Собственно графских построек здесь не имелось.

В третью группу входила слобода Васильевка и хутора Кучерявый, Бражников, Сериков, Крутинский, Терехов, Хорольский и Колодеев. Житель Васильевки, атаман Матвей Крячко определял местонахождение этих населенных пунктов, в которых недвижимость графа также отсутствовала, следующим образом: «Слобода Васильевка на вершине Доброй, протекающей в речку Елань, а хутора все – на вершинах Осереда, протекающего в реку Дон» [7, л. 8–8 об.].

К четвертой группе принадлежали: слобода Филиппенкова и хутора Петренков, Масычев и Елисаветин. Несколько обособленно в имении существовали деревни Марьинская, Толучеева с господским деревянным домом и Колодеева. В последних трех деревнях проживало только великорусское население. В них велось довольно значительное собственное графское хозяйство, крестьяне находились на «господской пашне», ухаживали за скотом, обслуживали различные сельскохозяйственные производства. При Марьинской граф содержал пять деревянных флигелей для дворовых людей, один каменный погреб, деревянный хлебный магазин, «овечий завод», водяную мельницу с шестью поставами. В Толучеевой граф имел господский деревянный дом с четырьмя флигелями для дворовых людей, две ветряные мельницы с двумя поставами каждая, хлебные амбары, конюшню и каретный сарай, три каменные кошары для овец и лошадей, а также некоторые другие постройки. Возле Марьинской и Толучеевой было организовано «два господских хутора (соответственно, Петровский и Аннинский) с экономическими заведениями, как-то: хлебопашеством, конным, рогатого и овечьего скота заводами» [8, л. 11].

Общая площадь воронежской вотчины Бутурлиных составляла 77867 десятин 2349 саженьей земли. Этот земельный массив включал следующие виды

угодий: пашенной земли – 48285 дес., сенокосов – 16916 дес., выгонов и под поселениями – 5645 дес. 1095 саж., неудобь – 5776 дес. 1420 саж., леса «дубового, липового, осинового и березового» строевого и дровяного – 1025 дес. 1909 саж. Из общей земельной площади 219 дес. 325 саж. пашни и сенокоса было отведено имевшимся в вотчине шести церквам. При господских домах в Бутурлиновке содержался «сад с плодovitыми деревьями» [9, л. 1 об., 7 об., 8 об., 9; 10, л. 13; 11, л. 1, 37 об.]. Вся вотчинная земля была снята на планы и находилась «в особенном отмежевании», то есть в строго установленных границах. Согласно результатам 7-й ревизии, за графом во всех его населенных пунктах числилось крепостных: 11291 душа мужского пола и 11404 души женского пола [12, л. 17 об.].

Как видим, воронежская вотчина Д.П. Бутурлина в начале XIX в. представляла собой крупное и богатое владение. Основная ее ценность состояла в земле, плодородных черноземах. Немало стоили также жилые, хозяйственные и производственные постройки: здание вотчинного правления, два господских дома, 16 флигелей, две водяные и две ветряные мельницы и т.д., рабочий и продуктовый скот, лошади. Д.П. Бутурлин периодически посещал свое воронежское имение, общался с просвещенными людьми города. Почти полгода он вместе с семьей прожил в Бутурлиновке в 1812–1813 гг., спасаясь от нашествия французской армии.

Другим владением графа Д.П. Бутурлина стала вотчина в Юрьевецком уезде Костромской губернии. Ее центральным пунктом являлось село Малая Порзня, к которому относились 52 небольшие деревни. По 7-й ревизии в этой вотчине числилось крепостных 2800 ревизских душ мужского пола. Наследники графа оценили каждую ревизскую душу в 500 руб., что в общей сложности составляло один миллион четыреста тысяч руб. Однако на вотчине имелся немалый оставленный графом долг, за вычетом которого ее чистая стоимость равнялась 899656 руб. 10 коп. [11, л. 7]

В Москве Д.П. Бутурлин имел каменный дом «с землею, садами, оранжереями и прудами» в 19-й части города, близ реки Яузы, в Немецкой слободе. В этом районе старой русской столицы обитали видные представители русского дворянства того времени: Куракины, Голицыны, Воронцовы, Нарышкины, Демидовы, Разумовские, Пушкины (дальние родственники Бутурлиных).

Дом Д.П. Бутурлина был известен всем просвещенным представителям аристократии, и не только Москвы. Богатейшее книжное собрание Дмитрия Петровича, находившееся в московском доме, было открыто для посещения и занятий. Библиотека занимала три огромных зала на первом этаже, в еще одном зале размещался физический кабинет. Среди посетителей дома и библиотеки Д.П. Бутурлина были лучшие представители московской интеллигенции и образованные иностранцы. В доме знаменитого библиофила бывали Н.М. Карамзин, братья Василий Львович и Сергей Львович Пушкины, директор Московского университета И.П. Тургенев с сыновьями, один из которых, Николай, стал декабристом. В доме проживало много иностранцев – гувернеров и гувернанток, воспитателей и учителей, художников и музыкантов. Известная французская портретистка Л.-Э. Вилле-Лебрен, побывавшая в Москве в 1800 г., писала: «Граф Бутурлин был одним из самых выдающихся людей по своей учености и знаниям. Он говорил с удивительной легко-

стью на многих языках, а разнообразнейшие сведения придавали его разговору чрезвычайную прелесть, но это его преимущество несколько не мешало ему отменно просто держаться, равно как и принимать радушно всех своих гостей. У него была в Москве огромная библиотека, состоявшая из различных иностранных и самых дорогих книг; память его была такова, что если он упоминал о каком-нибудь историческом факте, то сейчас же прибавлял, из какой именно книги он это знает и где именно, в какой зале и на какой полке стоит эта книга» [13, с. 5–6]. Имущество, находившееся в московском доме, стоимостью около миллиона рублей во время событий 1812 г. было полностью утрачено, так как граф, уверенный, что французов не допустят к Москве, не разрешил его заблаговременно вывезти в костромское имение. Развалины дома и прилегающая территория уже после смерти Д.П. Бутурлина были проданы его сыновьями.

В 3-м квартале Лефортовской части Москвы под №343 находилась графская «пустопорожня» (незастроенная, дворовое место) земля площадью 343 кв. саж. Наследники оценивали ее в 600 рублей. В столице Д.П. Бутурлину принадлежало около 500 оранжерейных деревьев, уходу за которыми он уделял много времени, стоимостью в пятнадцать тыс. руб. [9, л. 40; 11, л. 2, 7–7 об.]

Село Белкино Боровского уезда Калужского наместничества (с 1896 г. – Калужской губернии) Д.П. Бутурлин получил в 1793 г. в качестве приданого своей жены Анны Артемьевны Воронцовой. Белкино стало любимым местом пребывания семьи Бутурлиных. Будучи страстным любителем экзотических растений, граф построил в Белкино две оранжереи, в которых выращивал различные, в том числе субтропические, деревья и цветы. В это же время здесь возводится каменная церковь, трехэтажный барский дом с флигелями. Обычно семья Д.П. Бутурлина приезжала сюда из Москвы в летнее время. Его часто навещали гости, среди которых известный архиерей и будущий митрополит Е. Болховитинов, Е.Р. Воронцова-Дашкова, дядя и родители А.С. Пушкина. В белкинском доме хранились собранные графом «мраморы, картины, книги, серебро и разные другие вещи». Графская коллекция оценивалась наследниками в 15 тыс. руб. После отъезда Д.П. Бутурлина с семьей в Италию усадьба Белкино была сдана в аренду, а в 1840 г. продана Н.А. Обнинскому.

Немалое богатство Д.П. Бутурлин вывез за границу. В августе 1817 г. Д.П. Бутурлин, который давно (примерно, с 1805 г.) страдал тяжелой астматической болезнью, по рекомендации врачей уехал в Италию и в Россию уже больше не возвращался. Приехав в ноябре 1817 г. во Флоренцию, Бутурлины сначала жили в снятом ими palazzo Гвиччардини, по соседству с огромным дворцом Питти, резиденцией великого герцога Тосканы. В 1824 г. семья переехала в собственный четырехэтажный palazzo, купленный Дмитрием Петровичем. Им оказался старинный дворец Никколини, построенный в середине XVI в. Итальянцы до сих пор называют его «palazzo Бутурлин», несмотря на то, что дворец был продан в 1918 г. потомками Дмитрия Петровича. Фамильный герб Бутурлиных и сейчас остается на фасаде этого особняка. После смерти графа наследники оценивали дворец в 260 тыс. руб. ассигнациями. Во дворце находились: большая графская библиотека, стоившая, по мнению наследников, 327 тыс. руб. ассигнациями; картинная га-

лерея, оцененная в 27 тыс. руб.; художественные миниатюры на общую сумму 38 тыс. руб.; серебряные, фарфоровые, бронзовые предметы и вещи, мебель, домашняя утварь стоимостью в 18 тыс. руб. [11, л. 7 об.] Разумеется, что немало предметов, одежда и т.п. оценке не подлежали вообще. Словом, стоимость всего находившегося во Флоренции недвижимого и движимого имущества Д.П. Бутурлина была значительной – 670 тыс. руб. ассигнациями.

Похоронен граф Д.П. Бутурлин был в Ливорно, на кладбище при православной греческой церкви Успения Божией Матери. Греческий священник из Ливорно Иоахим Валламонте совершил богослужение в домовом церкви Бутурлиных, специально «выгучив наизусть славянскую литургию» [14, с. 378–391].

Итак, граф Дмитрий Петрович Бутурлин принадлежал к числу наиболее знатных, образованных и богатых людей России начала XIX в. Будучи не-

заурядной одаренной личностью, он реализовал себя не на поприще государственной службы, а через самообразование, приобретение энциклопедических знаний, увлечение книгой и науками, в семейной и светской жизни. Воронежская и костромская вотчины, недвижимое и движимое имущество, находившееся в Москве и Белкино, представляли российскую часть графского состояния. Его вторая часть располагалась за границей, во Флоренции.

В судьбах Д.П. Бутурлина и его близких отразились сложные и противоречивые процессы, протекавшие в политической, социально-экономической и культурной жизни страны. Самостоятельный в суждениях, отличавшийся ученостью и начитанностью, граф сумел стать одним из центров притяжения знатных и просвещенных людей России и Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. История родов русского дворянства : в 2-х книгах / сост. П.И. Петров. – СПб., 1886. – Кн. 2.
2. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 1998. – Т. 1.
3. Радлов В. Опыт словаря тюркских наречий / В. Радлов. – СПб., 1911. – Т. 4.
4. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1365, оп. 2, д. 66.
5. Записки графа М.Д. Бутурлина : в 2 т. – М., 2006. – Т. 1. – 632 с.
6. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. 24, оп. 4, д. 25.
7. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1318.
8. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1880.
9. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1370.
10. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1474.
11. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1583.
12. ГАВО. Ф. 167, оп. 1, д. 1517.
13. Бочаров И.Н. Бутурлины – друзья Пушкиных / И.Н. Бочаров, Ю.П. Глушакова // Огонек. – 1988. – № 20.
14. Бутурлин М. Очерки жизни графа Д.П. Бутурлина / М. Бутурлин // Русский архив. – 1867. – Кн. 3.